

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-139-147>

EDN: <https://elibrary.ru/rptmuu>

ИПОН: 2003-0059-3/24-061

MOSURED: 77/27-003-2024-03-260

Защита прав и интересов заказчика в государственных контрактах для государственных нужд

Светлана Викторовна Новикова

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Аннотация. Рассматриваются современные механизмы защиты прав и интересов заказчика в рамках государственных контрактов для государственных нужд в России. Подчеркивается, что перегруженность судебной системы, особенно в спорах по контрактам, подтолкнула к внедрению альтернативных способов разрешения споров, таких как медиация. В статье анализируется роль медиации в сфере закона № 44-ФЗ, и выявляются ограничения этого инструмента на этапе исполнения контракта. Особое внимание уделяется механизмам самозащиты заказчика, включая Реестр недобросовестных поставщиков (РНП). Автор предлагает ужесточение последствий для участников, признанных недобросовестными; предлагает рекомендации по совершенствованию существующих инструментов, включая изменения в ст. 95 Закона № 44-ФЗ; рассуждает о потребности присвоения медиативному соглашению статуса юридического факта, и предлагается использование нотариального удостоверения как оптимального способа разрешения конфликтов. Выносятся предложения по улучшению механизмов самозащиты, направленные на повышение эффективности защиты прав и интересов заказчика в сфере государственных контрактов.

Ключевые слова: государственные контракты, механизмы защиты, медиация, реестр недобросовестных поставщиков (РНП), усовершенствование законодательства

Для цитирования: Новикова С. В. Защита прав и интересов заказчика в государственных контрактах для государственных нужд // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 3. С. 139–147. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-139-147>. EDN: RPTMUU.

Original article

Protection of the rights and interests of the customer in government contracts for government needs

Svetlana V. Novikova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Abstract. Modern mechanisms for protecting the rights and interests of the customer within the framework of government contracts for public needs in Russia are considered. It is emphasized that the overload of the judicial system, especially in contract disputes, has prompted the introduction of alternative dispute resolution methods such as mediation. The article analyzes the role of mediation in the field of Law № 44-FZ, and identifies the limitations of this tool at the stage of contract execution. Special attention is paid to the customer's self-defense mechanisms, including the Register of Unscrupulous Suppliers (RNP). The author suggests tougher consequences for participants recognized as unscrupulous; offers recommendations for improving existing tools, including amendments to Article 95 of Law № 44-FZ; discusses the need to assign the status of a legal fact to a mediation agreement, and suggests the use of notarization as the optimal way to resolve conflicts. Proposals are being made to improve self-defense mechanisms aimed at improving the effectiveness of protecting the rights and interests of the customer in the field of government contracts.

Keywords: government contracts, protection mechanisms, mediation, register of unscrupulous suppliers (RNP), improvement of legislation

For citation: Novikova S. V. Protection of the rights and interests of the customer in government contracts for government needs. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(3):139–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-139-147>. EDN: RPTMUU.

© Новикова С. В., 2024

Введение. Обеспечение государственных (муниципальных) нужд через закупки товаров, выполнение работ и оказание услуг становится ключевой гарантией и единственным средством осуществления возложенных на государственные и муниципальные органы обязанностей. Значение института государственного и муниципального контракта (далее по тексту — контракт) вырастает в свете сложившихся экономических и политических нестабильностей.

Увеличенный интерес к государственным (муниципальным) закупкам, а также необходимость противостояния ограничительным мерам со стороны недружественных иностранных государств подчеркивают актуальность совершенствования правового регулирования рассматриваемого института и устранения существующих правовых пробелов и коллизий.

Согласно квартальному отчету по мониторингу закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд за третий квартал 2022 года, отмечается увеличение, как числа участников закупок, так и проведенных открытых конкурсов в электронном формате [11].

Существует острая необходимость в устранении правовых коллизий между положениями ГК РФ и нормами Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее — Закон № 44-ФЗ) в части, касающейся особенностей заключения, исполнения и расторжения государственного (муниципального) заказа.

Несмотря на обширность работ, посвященных анализу сущности, субъектной стороны и правовых отношений, связанных с заключением контрактов на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд, проблемы защиты прав и интересов заказчика в государственных контрактах остаются недостаточно исследованными.

Основная часть. Природа контракта — сложное и уникальное юридическое явление, отличающееся своей спецификой.

Несмотря на наличие правовых норм, регулирующих институт государственного (муниципального) контракта в существующем гражданском законодательстве и обширные исследования в рамках цивилистики, остаются неразрешенными вопросы, касающиеся юридической сущности этого института.

Эта проблема обусловлена двойственностью правового регулирования и возможными юридическими коллизиями между положениями ГК РФ и Законом № 44-ФЗ и отсутствием единого и целостного определения государственного (муниципального) контракта, объединяющего все его характеристики.

Как отмечают в своих исследованиях В. А. Очковский, Е. Ю. и А. С. Усенко [1, с. 85] для полноценного анализа сущности любого правового института необходимо рассмотреть:

- характерные особенности данного правового института;
- подчинен ли данный институт самостоятельному статусу или входит в состав комплексного института, объединяющего признаки других правовых институтов;
- какие отрасли права непосредственно регулируют данный институт.

Так, согласно ст. 526 ГК РФ поставщик обязуется передать товары заказчику или по его указанию иному лицу, а заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных услуг [12]. Нормы ГК РФ содержат спецификации, регулирующие особенности контракта. Например, в § 5 гл. 37 ГК РФ подробно описаны особенности договоров подряда, предназначенных для удовлетворения государственных (муниципальных) потребностей.

Согласно п. 1 ст. 1298 ГК РФ условиями контракта может предусматриваться, что исключительное право на произведение искусства, литературы или науки, созданное в рамках контракта, принадлежит совместно исполнителю и публично-правовому образованию [13];

Нормы ГК РФ ограничивают регулирование института государственного (муниципального) контракта, фокусируясь лишь на аспектах подряда и поставки товаров. Эти механизмы не могут полностью удовлетворить все государственные и муниципальные потребности, ограничиваясь подрядом и поставкой. Положения Закона № 44-ФЗ и гражданского законодательства утвердили особенность государственного (муниципального) контракта в виде особой цели использования товара. Мы разделяем мнение авторов относительно ключевого элемента в системе государственного (муниципального) заказа, а именно «государственных (муниципальных) нужд».

Необходимо отметить, что законодательство, в частности Закон № 44-ФЗ, оставляет в тени трактовку ключевых терминов, таких как «государственные нужды» и «муниципальные нужды». С этим связано, по нашему мнению, серьезное упущение законодателя. Мы предлагаем интерпретировать эти термины как потребности публично-правового образования в работах, услугах или товарах, необходимых для выполнения определенных функций государства (муниципалитета).

Научные дискуссии в литературе касательно сущности контракта представляют собой объект активных обсуждений. В результате проведенного анализа различных авторских взглядов на правовую природу государственного (муниципального) контракта сформируем основные точки зрения касательно толкования данного юридического понятия.

Так, сторонники первой точки зрения рассматри-

вают государственный (муниципальный) контракт в качестве правовой процедуры оказания услуг, выполнения работ, закупки товара для государственных (муниципальных) нужд, т. е. речь идет о размещении государственного заказа [2, с. 49–52].

К примеру, при анализе юридической сущности государственного (муниципального) контракта, исследователь Е. П. Губин выделяет, что совокупность заключенных соглашений, касающихся оказания услуг, выполнения работ и поставки товаров представляет частноправовой инструмент, используемый государством для регулирования экономических взаимоотношений. Контракт выполняет функцию юридической формы посредничества в отношениях, проистекающих из государственного (муниципального) заказа [3, с. 204–205].

К. В. Кичик рассматривает государственный (муниципальный) контракт как юридический институт, связанный с каждой фазой осуществления заказа. В результате своего анализа названный выше автор приходит к заключению, что государственный (муниципальный) контракт является одним из правовых механизмов реализации заказа [4, с. 1].

В свою очередь, сторонники второй точки зрения рассматривают государственный (муниципальный) контракт в качестве особого типа гражданско-правового договора [5, с. 387–399].

Так, И. В. Елисеев считает необходимым отнесение положений о государственном (муниципальном) контракте в часть первую ГК РФ, поскольку, по мнению автора, он должен занимать одно место вместе с публичным и предварительным договором [6, с. 71].

На наш взгляд, государственный (муниципальный) контракт следует рассматривать как уникальный вид гражданско-правового соглашения. Суть этого договора заключается во взаимодействии между органом государственной власти (или местного самоуправления), уполномоченной организацией или учреждением и победителем соответствующей правовой процедуры.

Государственный (муниципальный) контракт обладает уникальными признаками, которые присущи только этому виду договора. Во-первых, его исполнение предполагает особые условия, согласно п. 1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ. Данные условия включают комплекс мер, направленных на достижение целей закупки и взаимодействие между поставщиком (исполнителем, подрядчиком) и заказчиком в соответствии с законодательством.

Во-вторых, заключение государственного (муниципального) контракта зависит от результатов торгов или других методов выполнения работ, предоставления услуг или закупки товаров. Если контракт заключается на основе проведения торгов, стороны не могут отказаться от сделки.

В-третьих, основная цель государственного (муниципального) контракта — удовлетворение государственных (муниципальных) потребностей.

В-четвертых, в процессе заключения и выполнения государственного (муниципального) контракта возникают особые правовые отношения. В рамках гражданско-правовых соглашений любая двусторонняя (или многосторонняя) сделка может приобрести статус государственного (муниципального) контракта.

В-пятых, имеется специальный субъектный состав — заказчики, действующие как основные руководители и получатели бюджетных средств, а также победители торгов.

Подчеркиваем важность расширения определения государственного (муниципального) контракта в специальном законодательстве о контрактной системе для более точного понимания и применения его положений. Это также включает в себя необходимость уделить внимание ст. 526 ГК РФ и финансовым аспектам.

Дополнительно предлагаем закрепить понятия «государственные нужды» и «муниципальные нужды» на законодательном уровне. Для этого можно внести поправки в ст. 3 Закона № 44-ФЗ, добавив п. 1.1, который определит «государственные (муниципальные) нужды» как необходимость для выполнения конкретных государственных (муниципальных) функций со стороны публично-правового образования в работах, услугах или товарах.

В отношении законодательства о государственных закупках РФ, в соответствии с п. 4 ст. 3 Закона № 44-ФЗ, участниками закупок могут быть любые юридические лица, независимо от организационно-правовой формы, местонахождения, формы собственности и происхождения капитала, физические лица (в т.ч. индивидуальные предприниматели).

Исходя из положений ч. 13 ст. 34 Закона № 44-ФЗ прослеживается возможность заключения контракта с физическим лицом, не обладающим статусом индивидуального предпринимателя.

Положения Закона № 44-ФЗ не включают исключений из указанного принципа, касающегося контракта на осуществление подрядных работ. Требования к физическим лицам могут различаться в зависимости от характера выполняемой работы. Например, для проведения капитального ремонта, реконструкции объекта капитального строительства или осуществления других видов экономической деятельности физическому лицу необходимо иметь статус индивидуального предпринимателя. Важно отметить также обязательность членства в саморегулируемой организации, например, в сфере строительства [14].

В соответствии положениями Постановления Президиума ВАС РФ от 17 января 2012 г. № 10939/11 по государственному контракту заказчиком выступает

государственный орган, обладающий необходимыми инвестиционными ресурсами или организация, наделенная соответствующим государственным органом правом распоряжаться такими ресурсами [15]. Обратим внимание, что данная норма ранее не находила должного регулирования в судебной практике, особенно в сфере муниципального заказа, что представляется пробелом в законодательстве.

Согласно п. 3 ст. 764 ГК РФ в роли муниципально-го заказчика выступают: органы местного самоуправления; иные получатели средств местных бюджетов, осуществляющие заказы на выполнение подрядных работ за счет бюджетных средств и других источников финансирования.

Общее определение «заказчик» закреплено в п. 7 ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ, согласно которому заказчиком считается государственный или муниципальный заказчик в соответствии с ч. 1 (примечание: в отношении бюджетного учреждения, которое осуществляет закупки через субсидии из бюджетов бюджетной системы, а также иных средств) и 2.1 ст. 15 Закона № 44-ФЗ.

Дополнительные уточнения по понятиям государственного и муниципального заказчика предоставлены в п. 4.1 и 5 ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ.

Следует отметить, что другие заказчики, например, бюджетные учреждения, могут осуществлять закупки, выполнение работ, предоставление услуг в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ [16].

Интерпретация понятий государственного и муниципального заказчика, представленная в ГК РФ, охватывает более узкую сферу по сравнению с определениями «государственный заказчик» и «муниципальный заказчик», установленными в Законе № 44-ФЗ. Это представляется недостаточным, учитывая специфику положений Закона № 44-ФЗ относительно ГК РФ. Таким образом, целесообразным кажется расширение смысла ст. 764 ГК РФ.

К примеру, в п. 1 ст. 764 ГК РФ рекомендуется добавить следующее уточнение: «По государственному или муниципальному контракту заказчиком (подрядчиком, исполнителем) может быть юридическое и физическое лицо, выразившее заинтересованность в участии в закупках и впоследствии признанное победителем закупки».

В п. 2 ст. 764 ГК РФ предлагается дополнить фразу после слов «заказчиками» следующим образом: «... (или лицами, их заменяющими)».

Обеспечение защиты прав и интересов участников гражданских отношений чаще всего осуществляется через судебные процессы. Однако согласно п. 2 ст. 11 ГК РФ предусматривается возможность защиты гражданских прав в административном порядке, но лишь в

тех случаях, которые прописаны законодательством. Закон закрепляет право обжалования таких решений в суде. В теории гражданского права заметным недостатком является частое восприятие административной формы защиты сквозь призму применения административных санкций за правонарушения в гражданской сфере. Подтверждением этой позиции служит частая ссылка в различных научных комментариях к данному положению на нормы Кодекса об административных правонарушениях [7, с. 17–21].

Без сомнения, сам процесс использования административного порядка для защиты гражданских прав может быть осуществлен через применение норм административного права, аналогично с тем, как судебный порядок защиты формируется на основе норм процессуального права. Важно подчеркнуть, что выбранный метод гражданско-правовой защиты должен соответствовать целям этой защиты, т. е. реальному восстановлению права или пресечению незаконной деятельности путем использования соответствующих средств защиты, а не только приведению к административной ответственности нарушителя.

Согласимся с высказанным мнением С. Д. Радченко, который подчеркивает, что значительная часть способов гражданско-правовой защиты, предусмотренных в ст. 12 ГК РФ, таких как признание сделки недействительной, отмена акта, вынесенного органом власти, возмещение ущерба, взыскание неустойки, прекращение или изменение правоотношения, неприменение судом акта органа власти, несовместимого с законом, могут быть реализованы исключительно в судебном порядке [8, с. 53–54].

В рамках административной формы защиты имеется возможность использования различных методов, таких как восстановление предшествующего положения, нарушенного права, или прекращение действий, которые могут привести к нарушению или создать угрозу его нарушения. Дополнительные механизмы защиты прав могут быть предусмотрены отдельными нормативно-правовыми актами. Например, ФАС, выполняя функции защиты гражданских прав, обладает полномочиями, позволяющими требовать прекращения или изменения правоотношений. Выдающиеся исследователи, вроде Э. В. Сергеевой, подчеркивают, что многие методы гражданско-правовой защиты, применяемые в административном порядке, не урегулированы прямо положениями ст. 12 ГК РФ и включаются в группу «иные способы, предусмотренные законом» [9, с. 21–22].

В сравнении с судебной формой защиты, административный порядок проявляется более гибким, поскольку субъекты, занимающиеся защитой, имеют определенную свободу в выборе необходимых мер по защите прав и интересов участников гражданских

правоотношений. Органы прокуратуры традиционно выступают одними из органов, ответственных за защиту прав и интересов. Прокурорский надзор, согласно положениям Закона № 2202-І, охватывает исполнение действующих законов на территории Российской Федерации.

В силу прямого указания в ст. 26 Закона № 2202-І, прокурор не имеет права выходить за пределы предоставленной ему законом компетенции и вмешиваться в хозяйственную деятельность организаций по своему усмотрению, включая возложения на одну из сторон контракта вытекающей из него обязанности. Данное положение подтверждается и материалами судебной практики, в частности, данный факт отражен в постановлении АС Центрального округа от 2 ноября 2017 г. № Ф10-4378/17 по делу № А68-11174/2016 [17]. Таким образом, выявляется, что органы прокуратуры не имеют возможности применять меры, предусмотренные законодательством о прокуратуре, в случае, если задержка в выполнении работ по государственному и муниципальному контракту не породила каких-либо общественно-опасных последствий. Тем не менее, если такие действия (или бездействие) привели к серьезному ущербу интересам общества и государства, при отсутствии уголовного состава, то в соответствии с ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ возникает административная ответственность. Согласно правоприменительной практике, ответственность может быть применена и в случае нарушения сроков исполнения государственного и муниципального контракта [18].

Следовательно, согласно положениям ст. 28.4 КоАП РФ, прокурор имеет право инициировать процесс по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.32 КоАП РФ, при наличии соответствующих оснований. Это осуществляется с целью защиты интересов государства и общества в лице заказчика по государственным и муниципальным контрактам [19].

В настоящее время Закон № 44-ФЗ не содержит упоминания об органах прокуратуры как субъекта осуществления контроля и надзора в сфере закупочной деятельности. Так к контрольным органам в сфере закупок относятся органы исполнительной власти соответствующего уровня, уполномоченные на осуществление контроля в сфере закупок, а также контрольные органы в сфере государственного оборонного заказа. Отсутствие прокуратуры, с одной стороны, может быть рассмотрено как непосредственное свидетельство ее автономии и отличия от вышеупомянутых органов и контрольных инстанций. С другой стороны, такая ситуация может рассматриваться как заметное упущение со стороны законодателя в сфере обеспечения прозрачности государственных закупок.

В современных условиях в области административной защиты прав и интересов заказчика в сфере

государственных и муниципальных контрактов особую эффективность приобрели превентивные и пресекательные меры, а также санкции, предусматривающие возможность наложения административной ответственности на участников государственных и муниципальных контрактов. В этой связи предлагается рассмотреть ряд аспектов, способствующих усовершенствованию механизма защиты прав заказчика:

В целях подтверждения добросовестности участника предлагается дополнить ч. 3 ст. 37 Закона № 44-ФЗ: после слов «неустоек (штрафов, пеней)» внести добавление «... с указанием информации о предмете заключенных контрактов».

Расширить гл. 5 Закона № 44-ФЗ, в частности, ст. 99, введя отдельный пункт о прокурорском надзоре, который определит, что органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением законов о контрактной системе в сфере закупок и защитой прав и интересов всех участников закупочной деятельности в соответствии с действующим законодательством.

Предложить дополнения к ч. 1 ст. 378 ГК РФ, вводя новые основания для прекращения банковской гарантии, такие как отзыв лицензии у банка. Также предлагается внести изменения в ст. 96 Закона № 44-ФЗ, добавив п. 7.4, с новой формулировкой: «В случае отзыва лицензии у банка, участник контракта обязан предоставить новое обеспечение исполнения обязательств или банковскую гарантию, выданную другой кредитной организацией».

Распространить механизмы финансового мониторинга на хозяйствующие субъекты, участвующие в государственных и муниципальных контрактах, с целью снижения числа недобросовестных участников при проведении торгов и аукционов.

В настоящее время судебная система РФ испытывает значительную перегрузку, включая разрешение споров, связанных с государственными и муниципальными контрактами, из-за высокого числа поступающих заявлений. Для смягчения этой нагрузки на судебные органы был введен Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ, который закрепил альтернативные механизмы разрешения споров [20].

Возможность использования альтернативных методов разрешения споров в сфере законодательства, в частности Законом № 44-ФЗ, подтверждается позицией ВС РФ. В п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 18 отмечается, что федеральными законами предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования споров в случаях, таких как: изменение и расторжение контракта (п. 2 ст. 452 ГК РФ); заключение договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд (п. 4 ст. 529 ГК РФ), где Закон № 44-ФЗ устанавливает порядок урегулирования расхождений по проекту контракта через протокол разногласий; взыскание денежных

средств по требованиям из контрактов и другие случаи, когда досудебный порядок прямо предусмотрен законом или договором (ч. 5 ст. 4 АПК РФ). В данной ситуации речь идет о взыскании неустойки и требовании оплаты по контракту.

Помимо вышеуказанных случаев, обязательно соблюдение претензионного порядка, если это предусмотрено самим контрактом (ч. 5 ст. 4 АПК РФ) [21].

Основное назначение данной процедуры сводится, как правило, к созданию особого психологического климата, позволяющего снизить эмоциональную напряженность, что облегчает задачу по урегулированию существующего спора и способствует достижению компромисса для обеих сторон. На данный момент медиация в России не имеет широкого применения, в том числе и в сфере регулирования Закона № 44-ФЗ.

К несчастью, отсутствует иная форма поддержки со стороны государственных органов в обеспечении правовой силы достигнутому соглашению, что является главной причиной ограниченного использования медиации, включая сферу государственных и муниципальных контрактов. В настоящее время, на наш взгляд, существует необходимость в введении юридического статуса для медиативных соглашений, придающего им правовую значимость. В поддержку данной точки зрения можно указать на отсутствие в законодательстве механизма исполнения медиативных соглашений, так как соглашение этого вида, если оно не утверждено как мировое, остается в силе только на основе принципов волюнтаризма и добросовестности сторон. В связи с чем, на наш взгляд, наиболее оптимальным способом будет использование нотариально удостоверения медиативного соглашения.

Начиная с 80-х годов XX в., откликаясь на ситуацию национальных рынков и недостаточную эффективность конкурентных методов закупок, зарубежные государства предприняли шаги по постепенному пересмотру правового регулирования в сфере закупок. Изменения в законодательстве включали упрощенные процедуры конкурентных закупок и даже случаи, когда конкуренция была исключена. Несмотря на риски для общественных интересов и принцип свободной конкуренции, законодатели за границей решили упростить процессы закупок и дать государству возможность ограничивать конкуренцию в своих интересах.

В 90-х годах XX века законодательство США, в частности Федеральные правила осуществления закупок, претерпели значительные изменения. Государственные заказчики в США столкнулись с проблемой излишней бюрократии в этой сфере. Ст. Кельман отмечает, что законодательство должно было отказаться от ужесточения регулирования в рамках федеральных Правил и предоставить больше свободы государствен-

ным заказчикам при выборе методов достижения целей федерального законодательства США о закупках товаров и услуг для государственных нужд [10]. Ст. Кельман подчеркнул, что система регулирования государственных закупок часто вызывает проблемы, а не решает их, подчеркивая несовершенство правоприменительной практики и необходимость реформирования этой области. Результатом этих усилий стал принятый в 1994 году Акт «Об упорядочении федерального законодательства о приобретении товаров, оказании услуг для нужд государственных заказчиков», который внес изменения в Правила США, предусматривая упрощенные методы государственных закупок в виде платежных карт, заданий на закупку и рамочных соглашений, а также критериев их использования.

Однако за этим последовало снижение уровня государственного контроля за закупками с установленными низкими ценовыми порогами, проведение закупок в срочных или чрезвычайных ситуациях, а также ограничение числа контрагентов, определенных единолично должностными лицами заказчика, непосредственно сказались на уровне коррупционных нарушений в этой области. Как отмечают В. А. Очаковский и А. С. Усенко «самые значительные коррупционные угрозы возникают в области мелких контрактов, т. к. установленный низкий ценовой порог служит стимулом для подрядных организаций обходить государственный контроль, разбивая крупные контракты» [1]. Можно предположить, что подобная динамика не является чем-то уникальным и для российской ситуации.

В дополнение к рассмотренным методам защиты, законодательство предусматривает специальные меры по защите прав и интересов заказчика при заключении и исполнении государственных контрактов. В соответствии с положениями ст. 34 Закона № 44-ФЗ, проект контракта, помимо ключевых условий, обязательно включает условия ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по соглашению.

Имеющиеся механизмы самозащиты прав и законных интересов в настоящее время являются достаточно эффективными. Однако в целях совершенствования данных институтов, на наш взгляд можно предложить следующие изменения:

1. Необходимо ужесточить последствия от включения в РНП, как минимум путем внесения в ст. 104 Закона № 44-ФЗ отдельного положения следующего содержания: «Запрещается участие в государственных и муниципальных закупках лиц, признанных недобросовестными поставщиками, на период их включения в реестр недобросовестных поставщиков».

2. Внести изменения в ст. 95 Закона № 44-ФЗ, где предусмотреть отдельный пункт, и изложить его в следующей редакции: «Повторное решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу на следующий день после надлежащего уведомления заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта».

Данные изменения, по нашему мнению, будут способствовать усилению защиты прав и интересов заказчика в государственных контрактах для государственных нужд.

Заключение. Рассмотрение государственных (муниципальных) контрактов как особой разновидности гражданско-правовых договоров представляет собой важный аспект в сфере регулирования государственных закупок и обеспечения эффективного взаимодействия между государственными органами и исполнителями по государственному контракту.

Дополнительное внимание следует уделить расширению законодательного понимания государственных (муниципальных) контрактов, включая определение «государственных (муниципальных) нужд» и ясное уточнение статуса заказчиков. Это позволит более четко регулировать процессы заключения и исполнения контрактов, а также обеспечит защиту прав и интересов всех сторон, включая возможность административной защиты через органы прокуратуры в случае существенного вреда общественным интересам.

Существующие механизмы самозащиты признаются достаточно эффективными, однако в статье предлагается ряд изменений для их совершенствования. В частности, предлагается ужесточение последствий от включения в РНП, а также изменения в ст. 95 Закона № 44-ФЗ для повышения эффективности одностороннего отказа от исполнения контракта заказчиком.

Такие изменения, согласно авторскому мнению, будут способствовать более надежной защите прав и интересов заказчика в области государственных контрактов для государственных нужд.

Список источников

1. Очаковский В. А., Усенко А. С. Криминалистическая характеристика злоупотреблений в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 3(61).
2. Дробот Е. С. Тендерный аутсорсинг в государственных закупках : актуальность для малого и среднего бизнеса // Эпомен: экономические науки. 2023. № 2.
3. Губин Е. П. Государственное регулирование

рыночной экономики и предпринимательства : правовые проблемы. М., 2005.

4. Кичик К. В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения. М., 2012.
5. Сердюк А. Ю. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Эпомен. 2020. № 41.
6. Гражданское право : учеб. : в 3 т. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
7. Артюхин А. С. Некоторые аспекты правового регулирования договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд // Эпомен. 2019. № 26.
8. Злоупотребление правом в гражданском праве России / С. Д. Радченко. М. : Волтерс Клувер, 2010.
9. Сергеева Э. В. Административная ответственность за нарушение некоторыми юридическими лицами порядка осуществления закупки товаров, работ и услуг // Административное право и процесс. 2019. № 3.
10. Kelman St. Procurement and Public Management : the Fear of Discretion and the Quality of Government Performance. Washington (DC) : AEI Press, 1990.
11. Сводный аналитический отчет Минфина России о результатах мониторинга применения Закона о контрактной системе за III квартал 2022 г. // URL://https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases?id_57=300587-ezhekvtartalnyi_otchet_o_rezultatakh_monitoringa_zakupok_tovarov_rabot_uslug_osushchestvlyaemykh_v_sootvetstvi_s_federalnymi_zakonami_o_kontraktnoi_sisteme_v_sfere_zakupok_tovarov_rabot_uslug_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh_nuzhd_o_zakupkakh_tovarov_rabot_uslug_otdelnymi_vidami_yuridicheskikh_lits_z_a_tretii_kvartal_2022_g.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. I–III). Ст. 5497.

14. Об утверждении формы тест-паспорта объекта капитального строительства и Методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения : приказ Минэкономразвития России от 27 марта 2019 г. № 167 // URL://<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2023).
15. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 10939/11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 5.
16. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 30 (Часть I). Ст. 4571.
17. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 2 ноября 2017 г. № Ф10-4378/17 по делу № А68-11174/2016 // URL://https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1afdb50c-d8ff-4ef4-bb51-975214b5f203/d79844ffa477-4647-9d1e-25babb90c04e/A68-11174-2016_20171102_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.11.2023).
18. По делу о проверке конституционности части 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Компания Ладога» : постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2021 г. № 7-П // СЗ РФ. 2021. № 13. Ст. 2316.
19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
20. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
21. О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 // Российская газета. № 144. 2021.
2. Drobot E. S. Tender outsourcing in public procurement : relevance for small and medium-sized businesses // Epomen: economic Sciences. 2023. № 2.
3. Gubin E. P. State regulation of the market economy and entrepreneurship : legal problems. M., 2005.
4. Kichik K. V. State (municipal) order of Russia. Legal problems of formation, placement and execution. M., 2012.
5. Serdyuk A. Y. Abuses in the field of procurement of goods, works, and services to meet state or municipal needs. Signs of the objective side of the crime provided for in Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation // Epomen. 2020. № 41.
6. Civil law : studies. : in 3 vols. Vol. 2. 4th ed., reprint. and add. / E. Yu. Valyavina, I. V. Eliseev [et al.] ; ed. A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. M. : TK Velbi, Publishing House Prospect, 2005.
7. Artyukhin A. S. Some aspects legal regulation of the contract for the supply of goods for state and municipal needs // Epomen. 2019. № 26.
8. Abuse of law in Russian civil law / S. D. Radchenko. M. : Walters Kluwer, 2010.
9. Sergeeva E. V. Administrative responsibility for violation by some legal entities of the procedure for purchasing goods, works and services // Administrative law and process. 2019. № 3.
10. Kelman St. Procurement and Public Management : the Fear of Discretion and the Quality of Government Performance. Washington (DC) : AEI Press, 1990.
11. Summary analytical report of the Ministry of Finance of the Russian Federation on the results of monitoring the application of the Law on the Contract System for the third quarter of 2022 // URL://https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases?id_57=300587-ezhekvaralny_i_otchet_o_rezultatakh_monitoringa_zakupok_tovarov_rabot_uslug_osushchestvlyaemykh_v_sootvetstvii_s_federalnymi_zakonami_o_kontraktnoi_sisteme_v_sfere_zakupok_tovarov_rabot_uslug_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh_nuzhd_o_zakupkakh_tovarov_rabot_uslug_otdelnymi_vidami_yuridicheskikh lits_za_tretii_kvartal_2022_g.
12. Civil Code of the Russian Federation (Part two) : Federal Law of the Russian Federation dated January 26, 1996 № 14-FZ // SZ RF. 1996. № 5. Art. 410.
13. Civil Code of the Russian Federation (Part four) : Federal Law № 230-FZ of December 18, 2006 // SZ RF. 2006. № 52 (Parts I–III). Art. 5497.

References

1. Ochakovsky V. A., Usenko A. S. Criminalistic characteristics of abuses in the field of public procurement of goods, works, services for state or municipal needs // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3(61).

14. On approval of the form of the test passport of the capital construction facility and the Methodology for evaluating the effectiveness of using federal budget funds allocated for capital investments : Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated March 27, 2019 № 167 // URL://http://www.pravo.gov.ru (accessed: 15.11.2023).
15. of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 17, 2012 № 10939/11 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. № 5.
16. On purchases of goods, works, and services by certain types of legal entities : Federal Law № 223-FZ of July 18, 2011 // NW RF. 2011. № 30 (Part I). Art. 4571.
17. Resolution of the Arbitration Court of the Central District of November 2, 2017 № F10-4378/17 in case № A68-11174/2016 // URL://https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1afdb50c-d8ff-4ef4-bb51-975214b5f203/d79844ff-a477-4647-9d1e-25babb90c04e/A68-11174-2016_20171102_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (accessed: 15.11.2023).
18. In the case of checking the constitutionality of Part 7 of Article 7.32 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in connection with the complaint of the limited Liability company «Ladoga Company» : resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 18, 2021 № 7-P // SZ RF. 2021. № 13. Art. 2316.
19. Code Of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 № 195-FZ // SZ RF. 2002. № 1. Art. 1.
20. On an alternative dispute settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure) : Federal Law № 193-FZ of July 27, 2010 // SZ RF. 2010. № 31. Art. 4162.
21. On some issues of pre-trial settlement of disputes considered in civil and arbitration proceedings : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 22, 2021 № 18 // Rossiyskaya Gazeta. № 144. 2021.

Информация об авторе

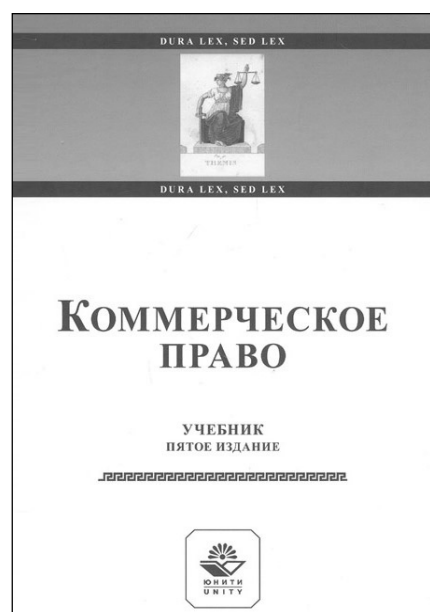
С. В. Новикова — доцент кафедры гражданского права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. V. Novikova — Associate Professor of the Department of Civil Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 29.04.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.

Коммерческое право. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Н.Д. Эриашвили. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены понятие, принципы и субъекты коммерческого права, а также механизм правового регулирования коммерческой деятельности в условиях рыночной экономики. Представлены особенности договорной политики коммерческих организаций, классификация договоров, отражающих взаимоотношения сторон при заключении коммерческих сделок, вопросы регулирования налоговых отношений, а также административной и уголовной ответственности за преступления в сфере коммерческой деятельности. Раскрыто участие нотариуса в юридических действиях общества с ограниченной ответственностью и его участников. Учтены последние юридические акты, относящиеся к коммерческой деятельности организаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей экономических и юридических вузов, для предпринимателей и юристов-практиков.